

Глава 105 - Милосердный Господь

Подхалимом быть не так-то просто.

Трудность в том, чтобы заставить высшее руководство почувствовать, что вы способны, и в то же время найти вас интересным, действительно, не мала.

Проще говоря, эта степень между серьезностью и живостью, вы должны ухватить ее, но это самое сложное, каждый раз, это равносильно танцу на кончике ножа.

Чжэн Фань не очень любит это ощущение "выступления" перед большими людьми, но иногда люди находятся под крышей, ты не склоняешь голову, даже дождь не может спрятаться.

Поэтому он мог только надеяться построить собственный дом.

В середине процессии Чжэн Фань получил приказ вернуться в форт Цуй Лю.

Маркиз Цзиннань не давал награды или других указаний, но иногда не наказывать и отпускать домой, как будто ты никто, было уже признаком отношения.

Как солдат, без военного приказа проявить инициативу, пересечь границу в чужую страну, чтобы сделать что-то, и вернуться ни с чем, это не то, что поощряется?

Самое главное, что Чжэн Фань чувствует, что он углубил свое впечатление в сердце маркиза Цзиннаня, иногда, что золото, серебро, драгоценности и богатые товары, такие как этот, не стоят "Джейн в сердце императора".

Чжэн Фань не намерен зарабатывать деньги на пенсию, в какой-то степени он похож на предпринимателя в этом мире, который находится на стадии борьбы.

В будущем вы можете выбрать один из двух вариантов предпринимателя.

"Миллионный капитал" или "Познакомьтесь с Джеком Ма".

Что бы он выбрал?

Был уже поздний вечер, когда Форт Цуй Лю появился в поле зрения толпы.

Стены форта Цуй Лю уже были возведены, хотя он все еще нуждался в большом количестве рабочих дней для дальнейшего улучшения и облагораживания, но наконец-то появился внутренний запах крепости.

Чжэн Фань глубоко вздохнул, после нескольких дней, проведенных на улице, он действительно затосковал по дому.

Слепой Норт и остальные уже ждали снаружи на дороге, на лицах у всех были теплые улыбки, как будто они были близкими людьми из дома, приветствующими возвращающегося странника.

Чжэн Фань был отнесен Синянгом сначала искупаться и переодеться, так как его раны нуждались в дальнейшем лечении.

После ухода Чжэн Фаня

Четверо из них, Слепой Север, А Мин, Сюэ Сань и Фань Ли, сразу же сделали мрачные лица.

Лян Чэн привязал своего коня и

Казалось бы, будучи подготовленными к этому, они

Он стоял со связанными руками.

Похоже, он ждет, чтобы встретить взрыв!

Сюэ Сань сузил глаза и заговорил.

"Хорошо провели время?"

Лян Чэн ответил очень честно.

"Очень счастлива".

"О, это было весело".

Сюэ Сань вскочил и хлопнул Лян Чэна по плечу.

"Ты забыл о своих братьях, когда веселился, верно?"

Лян Чэн сохранил спокойствие и ответил.

"Это Господь принял решение".

Лян Чэн не солгал, это действительно было решение, принятое самим Чжэн Фаном, Лян Чэн всегда думал, что он просто сопровождал лорда в академию, чтобы поймать людей в тот день, но лорд решил отправиться на прогулку в королевство Цянь сразу после завершения дел в академии, он не знал об этом заранее, и, конечно, ему очень хотелось отправиться на прогулку в то время.

В этот момент стоявший рядом с ним Фань Ли сделал серьезный вид, изображая из себя учителя, наставляющего непутевого ученика, и заговорил.

"Неужели вы не знаете, как вести себя, даже если Господь не знает, как себя вести?"

"....." Сюэ Сань.

"....." Лян Чэн.

Вся толпа внезапно затихла.

"А Ли, ты уже пообедал?". Слепой человек Норт спросил.

"Ешьте полную ухмылку, полуденную булочку, очень вкусно".

"О, если ты сыт, тогда иди туда и перекладывай кирпичи, быстрее построим форт, быстрее сможем в нем жить".

"Ладно, я пойду".

Фань Ли повернулся и пошел двигать кирпичи.

Остальные, Слепец, Сюэ Сань, А Минг и Лян Чэн, почти одновременно вздохнули с облегчением.

"Ах Ченг ах, знаете ли вы, что нас больше всего не устраивает в этом вопросе?" Слепой обратился к Лян Чэну с речью на север.

"Мне не следовало не брать вас с собой".

"Вроде как, но дело не в этом, на самом деле, каждый из нас, живя в этом мире, никто не может гарантировать, что мы не столкнемся с опасностью, и мы не боимся столкнуться с опасностью.

Но безопасность и надежность Господа, ставки очень высоки, мы не пытаемся постоянно

держат Господа в гнезде, Господь на самом деле должен пройти через бурю, иначе он не может быть нормальным, а если Господь не может быть нормальным, мы не можем расти.

Только вот у нас есть предпосылки, потому что раз Господь действительно встретился с несчастьем, то, скорее всего, и мы семеро тоже".

Говоря здесь, Слепой Север сделал паузу и продолжил.

"Поэтому нам нужно сделать следующее: если Господь действительно в опасности, может ли, прежде чем мы умрем, Господь тогда умереть, чтобы, даже если мы умрем, мы тоже умерли добровольно, по крайней мере, не о чем было бы жалеть.

Теперь хорошо, вы с Лордом ушли на волне, рискуя жизнью на войне, оставив нас пятерых здесь, что мы можем сделать, если останемся здесь?

Ждешь насильственной смерти?"

Лян Чэн покачал головой и сказал: "Я был неправ".

Слепой Север протянул руку, похлопал Лян Чэна по плечу и сказал.

"Знаешь, чего я боялся в конце концов?"

"Ты немного особенный, я не могу угадать".

"Чего я боюсь после этого, так это того, что, на самом деле, мужество встретить смерть, у нас есть, чашка чая, эрху, а потом зажечь благовония, вот так, навстречу смерти, по настроению, это не плохо, это не неприемлемо.

Но два дня назад, когда вы, ребята, вышли на волну, если бы что-то действительно произошло, и я был вовлечен и проиграл, мне было бы трудно это принять.

Потому что перед смертью

На самом деле я рисовал строительные чертежи и работал подрядчиком".

Лян Чэн понял и кивнул головой.

Смерть, это было приемлемо, но непростительно, если ритуал смерти даже не был проведен.

Слепой Норт, казалось, хорошо выплеснул свои эмоции и

Вытащив из кармана еще один апельсин, он очистил его, сказав при этом.

"Ну, а теперь расскажите нам о последних днях, проведенных с вами и Господом".

Говоря это, в

Северный слепец поднес гвоздик с оранжевой мякотью ко рту Лян Чэна.

Лян Чэн на мгновение замешкался и

наконец открыл рот.

"Это сладко?" Слепой человек Норт спросил.

Лян Чэн покачал головой.

"Он немного кислый".

Слепой Норт уронил апельсин в руке прямо на землю и

сказал.

"Я догадался, что здешние апельсины не такие сладкие, как апельсины в округе Северная Фенг".

"....." Лян Чэн.

.....

"Господи, эта рана на твоей спине, как ты ее получил, цок-цок, это так трагично".

спросила Синианг с болью в сердце, помогая Чжэн Фану обрабатывать рану и наносить лекарство.

У Чжэн Фана действительно не хватило духу сказать, что его зарезал Лян Чэн.

Он мог только сказать.

"На поле боя у мечей и копий нет глаз".

"Это действительно душераздирающе, Господи, в следующий раз не оставляй своего раба, этого вонючего зомби, как ты умеешь служить людям".

"Ну, я ошибался".

Признавая свою ошибку перед своей женщиной, он не теряет мужественности.

"Кстати, мой господин, тысячная дочь лидера той секты, не вернули ее?"

"Его забрала кукушка из отдела тайных шпионов".

"Очень жаль".

"Жалеть о чем?"

"Можно было бы сделать пару".

"Похоже, Лян Чэн не очень-то ею интересуется". Говоря об этом, Чжэн Фань слегка нахмурился и подумал: "Похоже, он такой же, как и А Мин, оба они не интересуются женщинами".

"Айя, раб не говорит о той тысячелетней девушке и Лян Чэн-ла, когда она и Фан Цао, они просто идеальная пара".

"Фанкао?"

"Да, одна была убита собственным отцом А Минга и возвращена обратно, тысячная дочь этой секции была убита собственной матерью А Ченга, если ее вернуть, эти две девушки не являются идеальной парой".

"Неh heh"

Хотя Чжэн Фань чувствовал, что ему не следует смеяться в это время, он все же не мог удержаться.

"Но это правда, кажется, что когда мужчины становятся старше, их мало интересуют дела мужчин и женщин".

"Я слышал о многих стариках, которым уже семьдесят лет, а они все еще держат свои мечи".

"Это другое дело, разве может старик сравниться с теми двумя мертвецами? Один из них - нестареющий вампир, а другой - холодный зомби, они даже не сравнимы с десятками стариков".

"Это правда".

"Говоря о Фанчао, они, вероятно, должны прибыть в форт Куилиу через некоторое время".

"Хм."

"Господи, хочешь ли Ты отдохнуть и покоиться?"

"Хорошо, не очень хочется спать, немного голоден, последние несколько дней плохо ел".

"Тогда раб даст тебе еду внизу?"

"Хорошо".

"Господи, подожди".

Синианг встала и вышла из комнаты, чтобы пойти на кухню.

Комната, в которой сейчас находился Чжэн Фань, считалась одной из немногих комнат в форте Цуй Лю, где могли разместиться люди, подавляющее большинство варварских солдат, по сути, все еще жили в палатках за пределами форта, и если они хотели жить в форте, им придется ждать дальнейших улучшений в строительстве форта Цуй Лю.

Встав с кровати, Чжэн Фань подобрал пиджак, накинул его на себя и вышел из комнаты.

Солнце уже опускалось на запад, и послеполуденное сияние освещало землю, создавая очень сюрреалистическое ощущение, но это ощущение заставляло Чжэн Фана несколько задерживаться.

На этот раз он лично вывел свои войска на прогулку и взял город, хотя после этого сделал вид, что убежал.

Затем почти два дня за ними гналась целая армия.

По правде говоря, в этот момент, а затем вспомнить сцену предыдущих дней, сердце не сильно скачет, пан в уме больше, или Цянь Королевства гарнизон солдат, который умер на маяк, Цянь Королевства старый генерал, который держал оружие против дороги, а также, десятки варварских солдат, которые превратились в трупы.

"Господи, смотреть на закат?"

Голос Слепого Норта доносился сбоку.

Чжэн Фань втянул воздух, протянул руку и нежно похлопал его по груди, сказав.

"Можете ли вы в будущем ходить немного громче?".

"Хорошо, с этого момента мой подчиненный также будет использовать фонарь, когда будет выходить днем".

"Хех."

"О чем только что думал твой господин?"

"Просто внезапно пришло понимание, почему ты так любишь загорать".

"Мой подчиненный должен получать больше солнца, мой разум тяжел, и я склонен выращивать грибок без дополнительного солнечного света".

"У тебя что-то есть?"

"Что-то".

"Говори".

"Мой подчиненный раньше был психиатром".

"Я знаю".

"Значит, подчиненный просто услышал, как Лян Чэн закончил говорить о том, что случилось с Владыкой в эти дни, и пришел, чтобы дать Владыке некоторые психологические наставления".

"Мне не нужно, я в порядке".

"Самое распространенное, что говорят пьяные люди - это то, что я не пьян".

"Хорошо, тогда давай поговорим".

"Эй, слепой, у тебя нос как у собаки, да?". Четвертая мама случайно подошла с большой кастрюлей лапши.

Слепой Норт улыбнулся и сказал.

"Когда я ездил в Ту Ман Сити по делам, я столкнулся с довольно большим Эрха, и после сравнения оказалось, что у него не такой хороший нос, как у меня".

"Пришел за чем-то к Господу?"

"Я голоден".

"Так ты голодал последние несколько дней?"

"Ты не готовишь, когда Господина нет, готовят другие, правда, невкусно".

"Ладно, двигай табуретку". Четвертая мать тоже не была мелочным человеком.

Слепой Север хлопнул в ладоши, и четыре табурета взлетели вверх и приземлились перед ним и Чжэн Фаном.

Два табурета были поставлены вместе, а два других были поставлены по бокам как стулья.

Большой таз лапши, две миски, и Синианг положил еще две пары палочек для еды.

Изначально она собиралась поесть с Чжэн Фаном, но теперь ей пришлось продешевить со слепым человеком.

"Блинди, лови свою лапшу".

"Хорошо".

Слепой Норт поднял палочки и начал ловить лапшу.

"Почему ты больше не используешь свою силу разума?" Синианг спросил с некоторым

любопытством.

"Лапша, выловленная с помощью силы намерения, бездушна".

"Хорошо, хорошо, не могу тебе отказать, Господи, не торопись и поешь, я пойду и принесу им".

"Эй, не уходи, у тебя есть чеснок? Есть лапшу без чеснока в два раза вкуснее".

"Слепой, я помню, что раньше у тебя это плохо получалось".

"Вдруг мне захотелось его съесть".

"Подожди, я принесу его тебе".

Четвертая мать быстро принесла миску чеснока, весь очищенный.

Чжэн Фань и Слепой Север сидели друг напротив друга, Чжэн Фань был действительно немного голоден, он взял палочки и съел несколько кусочков.

"Господи, съешь чеснок".

Слепой Север взял два зубчика чеснока и протянул их Чжэн Фану.

"Я не привыкла к этому". Чжэн Фань покачал головой.

"Надо попробовать".

Чжэн Фань колебался и взял чеснок, положил один в рот и прожевал.

"Еще один, Господи?" Слепой Норт передал еще один зубчик чеснока.

Чжэн Фань покачал головой и сказал: "Ты ешь, я не могу так есть".

"Я не буду это есть, у меня тяжелый вкус во рту".

"....." Чжэн Фань.

"Жизнь тоже такова, Господи, то, к чему ты не привык, не надо заставлять, то, что ты не хочешь делать, не надо заставлять, не надо обременять.

Возможно, в прошлой жизни жизнь Господа была слишком обыденной и имела слишком много барьеров и давления, но в этой жизни, в этом мире, хорошо быть счастливым".

"Я понимаю".

"На самом деле, нет никаких опасений по поводу умственных способностей Господа, в конце концов, именно он может создать этих наших персонажей".

"Ты делаешь мне комплимент?"

"Да, мой господин".

"Хорошо".

"Ваш Господь может найти кого-то, кто будет говорить от сердца, как я, и это даст вам большое душевное облегчение".

"Буду".

"Хм."

"Кстати, в этот раз мы потеряли несколько человек".

"Когда Господь вернулся, мой подчиненный уже пересчитал их".

"Можно ли их пополнить?"

"То есть, с точки зрения боевой мощи, будет трудно получить быстрое пополнение".

В конце концов, первоначальные варварские солдаты были родом из племени интерлоперов, и все они хорошо владели луком, верховой ездой и стрельбой, а после небольшого идеологического образования, а затем с отличными доспехами и оружием боевых коней, они были чрезвычайно хорошими кавалеристами, но такой источник качественных солдат, пытающийся постоянно пополнять его, был, очевидно, все еще слишком труден для современного форта Цуй Лю.

"Однако, мой подчиненный считает, что наш главный приоритет не в наборе солдат и лошадей, во-первых, то, что должно быть сделано, мы действительно сделали, я считаю, что это время в сердце маркиза Цзиннаня, должно быть, уже оставило глубокое впечатление на вас, милорд, далее, это больше не подходит для нас, чтобы сделать слишком много появления, иначе, это было бы не действительно интересно, но действительно раздражает.

Кроме того, не скоро большое количество мучителей Яня будет отправлено в наши пограничные земли, и к тому времени у нас будет не мало, а слишком много этих мучителей."

"Вы имеете в виду привратников?"

"Ваша светлость мудры".

Как только император Янь увидел, что время пришло, и при сотрудничестве шоу с маркизом Чжэньбэй, он начал открывать двери для привратников в стране, семьи привратников определенно истекали кровью.

Погибнет много людей, но убить всех было нереально, многие семьи будут признаны виновными и сосланы, а партии и партии заключенных будут отправлены на южную границу, чтобы стать "топливом" после войны с Цянем.

Эти преступники сами были высокого качества, и у них было большое желание искупить свою вину и вину своих семей.

Слепой Норт отложил палочки и сказал.

"Милорд, мой подчиненный должен будет позже обсудить некоторые детали инженерных чертежей с этими кузнецами, поэтому мой подчиненный уйдет, не мешая вам отдыхать".

"Спасибо вам за вашу тяжелую работу".

"Не за что, милорд".

После того, как слепой ушел, Чжэн Фань тоже отложил палочки и некоторое время сидел сухим.

Затем он встал, повернул за угол, подошел к двери очень тесного дома по диагонали напротив, толкнул дверь и вошел.

Внутри находился гроб, и, к удивлению Чжэн Фана, на земле перед гробом стояла горелка для благовоний, в которой было немного пепла, и в то же время рядом с горелкой стояла чаша, на горлышке которой остался красный след.

Чжэн Фань подошел к гробу и сел, прислонившись к нему спиной.

"В первый раз, когда я повел солдат на войну, я немного нервничал и немного волновался, но знаете что, сухие люди оказались более бесполезными, чем я думал".

Часто, когда вы хотите поговорить с кем-то, бывает трудно найти нужного человека.

Не хотеть показывать свои слабости и свои истинные эмоции перед другими, но хотеть делиться ими - это противоречие, а люди сами по себе - это сочетание противоречий.

Возможно, это была привычка, которую он выработал во время ежедневных трапез во время пребывания в Мэйцзяву, Чжэн Фань чувствовал, что Ша Туо Куэ Ши был хорошим человеком для разговора, он был мертв, но он не был мертв насквозь.

Казалось, он мог слышать все, что вы говорили, но, похоже, больше никогда не заговорил.

Затем Чжэн Фань прислонился к гробу и долго рассказывал о многих людях и многих вещах.

После того, как он устал и закончил говорить, Чжэн Фань сделал длинный вдох, он чувствовал, что после того, как он вернется назад и хорошо выспится, он проснется завтра с бодрым настроением.

Встает.

Чжэн Фань колебался, готовясь покинуть этот дом, из чувства вежливости он чувствовал, что должен встретиться с Ша Туо Куэ Ши и пожелать ему спокойной ночи.

Протянув руку, он открыл крышку гроба, и когда Чжэн Фань бросил взгляд в

все лицо.

Сразу же он опустился до.

"Ты, почему ты здесь?"

Человек, лежащий в гробу, на самом деле был А Минг, в аккуратном вечернем платье, с красным бумажным цветком, вырезанным в форме розы на груди.

Воздух, внезапно затихший, атмосфера, начинающая быть неловкой;

Это чувство было похоже на то, когда ты заходишь в темную комнату церкви и рассказываешь священнику все тайны своего сердца, но, к сожалению, тот, кто сидел в темной комнате и слушал, был твой папа.

"Господи, я тоже сплю в гробу".

Минг начал объяснять.

Чжэн Фань посмотрел на А Мина и ничего не сказал.

"Господин, это вы ошиблись комнатой, Ша Туо Куэ Ши, он живет по соседству".

"Почему ты не издал ни звука в начале?".

Армин протянул руку и постучал по стенке гроба, сказав несколько беспомощно.

"Чертова звукоизоляция".

"О."

"Господи, я вообще-то только что проснулся".

"Все в порядке, я тебе доверяю".

"Господь мудр".

"Начиная с завтрашнего дня, тренируй свои стрелы со мной".

"С удовольствием, мой подчиненный знает немного западной игры на мечях".

"Это лук и стрелы".

"Хм?"

В сердце Минга внезапно поднялось чувство предчувствия.

"Я спрашивал тех варварских воинов, которые хорошо стреляют из лука, и они сказали, что использование живого существа в качестве мишени для стрельбы из лука работает лучше всего".

"Мой подчиненный понял, завтра мой подчиненный пойдет и поймает несколько животных для Господа, чтобы использовать их".

"Я человек с мягким сердцем, а маленьких животных мне слишком жалко, чтобы наложить на них руки".

"....." А Минг.

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490456>